

## СЛОВО РЕДАКТОРА

**ОТ ЛЮБВИ  
ДО НЕНАВИСТИ –  
ОДИН ШАГ.  
А ОТ НЕНАВИСТИ  
ДО ЛЮБВИ?**

*О.Ю. МАМЕДОВ*

доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный университет

Тенденции рыночно-реформируемой российской экономики отражают тенденции развития мировой экономики ровно в той мере, в какой она (благодаря реформам!) преодолевает свой основной порок – антиэкономическую направленность «административно организованного» производства.

В этой ситуации отечественные экономисты оказались в двойственном положении.

С одной стороны, надо было бы безоговорочно стать последовательным «рыночником» – именно этого требует вся мудрость многовекового развития мировой экономической цивилизации, но еще более – печальный итог «советского хозяйствования», отбросившего общественные формы организации российской производства к какому-то первобытному уровню.

С другой стороны, большинство российских экономистов остается «служилым людом», особым отрядом чиновничества, от чего призывы к максимальной деэтизации экономической организации национального производства вызывают у них чувство ужаса, – примерно так старые крепостные умоляли господ в реформу 1861 г. не бросать их в пучину какой-то «свободы».

Этим объясняется парадоксальная ситуация, когда современный российский экономист, бойко излагающий в учебной аудитории монетаризм или неоклассику, в практических рекомендациях все надежды возлагает на государство. Увы, оказывается, что экономическая пустыня, возведенная советским государством, никого не утратила и ничему не научила. Невольно по-

думаешь: боже, да какие же еще экономические катастрофы должны произойти в многострадальной сфере нашего общественного и личного производства, чтобы российские экономисты стали, наконец, относиться к государству так, как это делают экономисты западные: государство там — это институт априорной «презумпции виновности», тогда как наши экономисты привычно заняты презумпцией «виновности рынка». Только и слышишь о каких-то «провалах рынка», — да до этих провалов нам еще идти и идти!

В настоящее время интеллектуальное пространство российской экономической науки заполнено множеством маловразумительных концепций, слабость которых — в их всеобще-объяснительной силе: то они слишком абстрактны, чтобы быть конкретными (например, теория оптимального равновесия, для которой достижение этого равновесия стало «иде-фикс»), то они слишком конкретны, чтобы стать абстрактными (например, теория «общественного выбора», утонувшая в бесконечности проблем лоббизма, политической неопределенности, соотношения эффективности и справедливости).

Отмеченная выше двойственность мировоззренческих позиций ведущих российских экономистов вынуждает их к банальному компромиссу: основной вывод всех дискуссий по проблемам современной экономики таков — эффективное решение конкретных задач экономической практики требует одновременного использования научных рекомендаций различных экономических школ. В таких случаях мои студенты говорят: «Круто!»

Многовековая практика (а за ней и теория) показала: *проблема взаимо-*

*действия государства и рынка — это фундаментальная проблема всей мировой экономики.* Поэтому (как ни страшно молвить) нам представляется, что следует не «Америку открывать», а взять опыт тех стран, где эта проблема уже решена, — будет дешевле и быстрее.

Что же показывает соответствующий мировой опыт? А то, что нам необходимо сознательно и целенаправленно возводить здание так называемой «смешанной экономики», в которой:

- динамика производства обеспечивается преимущественно свободой предпринимательства;
- государственное регулирование включено составной частью в систему рыночного механизма;
- социальная направленность экономики задана неустанным бдением развитых институтов гражданского общества.

Пока из этих трех элементов у нас в наличии только «государственное управление», которое, не обуздываемое предпринимательством и не коррелируемое гражданскими институтами, вновь вырождается в обыкновенное администрирование. Ну как после этого не поверить в спиралеобразное движение российской экономики, причем движение не «восходящее», а «нисходящее»?

В отчете одного уважаемого московского академического института читаем:

*«Общее мнение ведущих экономистов России состоит в том, что если и можно теоретически (выделено нами. — О.М.) согласиться с тезисом о нейтральности государства в стабильной развитой рыночной экономике, то на этапах трансформации, становления рыночных форм регулирования государство обязано играть активную роль. Эта роль состоит в создании рыночной институциональ-*

ной инфраструктуры, в рамках которой только и возможна эффективная работа частных субъектов экономики, в заполнении “провалов” рынка, в подавлении или нейтрализации монопольной силы».

Такой вывод глубоко тревожит, печалит и даже страшит. Миллионам людей, брошенным советским государством на произвол судьбы и потому самостоятельно добывавшим себе кусок хлеба на пропитание каторжным трудом в так называемом «личном подсобном хозяйстве» (выполняя, помимо этого, еще и малооплачиваемый труд на государственных предприятиях), а потом брошенным тем же государством в период рыночных реформ и потому самостоятельно добывавшим себе кусок хлеба «челночным» бизнесом, миллионам людей, не получающим зарплату, не получающим компенсации, не получающим льготы и прочее из-за ворующих чиновников (которым еще и зарплаты за это повысили) – этим миллионам объяснять, что такое государство, не надо, но все это ученым-экономистам не указ – с требованием отогнать государство (чиновников!) от общественных «кормушек», как написано в цитируемом документе, они могут согласиться **только «теоретически» (?)**, да и то условием этого «теоретического» (а когда же дело дойдет до практики?) согласия является достижение «стабильно развитой рыночной экономики», тогда как «на этапах трансформации и становления рыночных форм регулирования государство обязано играть активную роль».

Чиновники радостно потирают руки – конечно, они согласны «играть активную роль».

В чем же экономисты, стесняясь своей смелости, просят чиновников быть «поактивнее»?

1. «В создании рыночной институциональной инфраструктуры, в рамках которой только и воз-

можна эффективная работа частных субъектов экономики».

И просить не надо, отвечают чиновники, – это мы быстро обеспечим. И действительно, посмотрите, с какой скоростью принимаются законы о повышении зарплаты чиновникам и с какой – о демонополизации, например, «РАО ЕЭС» (а о «ГАЗПРОМЕ» еще даже и не заикались).

2. В загадочном «заполнении провалов рынка», – эта просьба о чем? Уж не о том ли, чтобы государство вновь заполнило экономическое пространство России?
3. «В нейтрализации монопольной силы», – а здесь обращение экономистов уж точно по адресу: государство было и остается этой главной монопольной силой – и административно, и экономически, и политически!

Так и вспоминается бессмертный дедушка Крылов: была Река по имени «экономика», в ней семьдесят лет бесчинствовала щука по имени «государство», наконец ее судили и присудили – вновь выпустить в реку, но чтобы на этот раз она навела порядок.

Ай да экономисты, ай да рыночники!

Тем не менее насаждается мнение, будто тезис, согласно которому «быстрая либерализация экономики является наилучшим средством ее лечения от всех болезней», основывается не на реальном опыте, а на «абстрактных моделях господствующей в американских университетах неоклассической экономической теории» (можно подумать, что у нас дело обстоит иначе, – те же абстрактные модели преподавателей российских университетов, правда, альтернативного тезиса – «хорошего» государства).

И все это для того, чтобы заявить: «расчеты на то, что при снятии искусственных преград и введении свободы принятия решений на уровне предприя-

тий удастся создать условия для равновесного роста, что права собственности возникнут сами собой в результате рыночных сделок сторон, мягко говоря, не оправдались».

Как бы не так — именно, что оправдались! «Равновесный рост» — как рост под воздействием меняющегося соотношения совокупного спроса и совокупного предложения — стал, наконец, и у нас реальностью, а права собственности отсутствуют там, где нет рыночных сделок, — посмотрите на сферу ЖКХ: нет предпринимательства — нет и собственников!

Иногда утверждают, что у нас идет спор между сторонниками *экспорт-ориентированной модели развития* и сторонниками *импортозамещающей модели*. На самом же деле теоретические позиции диктует реальная экономика, а не конструируемые абстракции!

В последнее время в экономической науке стали выделять два «потока»: основное течение (так называемый *«mainstream»*) и оппонирующие ему *альтернативы*.

Главное отличие между ними усматривают в различной степени абстрак-

ции при анализе экономических процессов.

В «мэйнстриме» (по мнению В. Автономова) приняты упрощающие предпосылки относительно человека («экономическая рациональность» или «максимизация целевой функции при данных ограничениях») и экономики («модель совершенной конкуренции»). Тем не менее подобное упрощение операционально оправданно, поскольку позволяет работать с оптимальными («равновесными») состояниями и формализовать экономическую теорию.

**Все эти неприличные метания экономистов — расплата: расплата за отказ от научной методологии анализа экономических отношений переходного периода, расплата за отказ от политической экономии как теоретической части экономической науки, расплата за замену ее великих законов эмпирическими тенденциями калейдоскопа повседневности.**

Великий Йозеф Шумпетер опростоволосился в роли министра финансов Австрии — спустя сто лет его «подвиг» повторили многие знатоки рыночной экономики. А ведь сколько раз говорили экономистам — не лезьте к практике, занимайтесь теорией; так нет же, нейметя, надеются, что правила «храповика», «большого пальца» и «семидесяти» выручат.

**Лучше бы просто положились на словословимый ими рынок!**